

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняющего ТРЕТЬИХА, Петра Андросовича, 1887 года рождения, до ареста Секретарь Парельского Обкома ВКПб, бывший член ВКПб с 1905 года

от "31" июля 1937 г.

ВОПРОС: На допросе 26 июля 1937 г. Вы показали, что в 1932 году ЧУДОВ информировал Вас о наличии в Ленинграде глубоко законосирированной группы правых и тогда же предложил Вам совместно с ними принять участие в борьбе правых против руководства ВКПб и Советского правительства и, что Вы сну на это дали согласие.

Почему ЧУДОВ так откровенно поставил перед Вами вопрос о совместной с ними борьбе против партии и Советской власти и не опасался что Вы можете разоблачить его и выдать контрреволюционную организацию?

ОТВЕТ: Я предполагаю, что ЧУДОВ исходил из того, что знал мои политические шатания, что я голосовал на ХІУ партс"езде против ЦК, он, повидимому, считал меня политически неустойчивым. Как показывает дальнейшее, ЧУДОВ в этом не ошибся.

ВОПРОС: Только ли исходя из одного факта Вашего голосования на ХІУ партс"езде против линии ЦК ЧУДОВ считал Вас политически неустойчивым коммунистом?

ОТВЕТ: Надо сказать, что ровно им для него, повидимому, был факт моей борьбы против ЦК на ХІУ партс"езде.

ВОПРОС: Учитите, общим языком ТРИНИС, что ЧУДСВ и другие участники Вашей антисоветской организации арестованы и дают изобличающие Вас показания. Предупреждаем, что Ваши попытки скрыться от следствия обстоятельства, которые произошли с Вами в борьбе ЧУДСВИ в антисоветскую организацию, приведут к тому, что мы будем изобличать Вас известными нам фактами, о которых Вы умалчиваете.

ОТВЕТ: Я ничего не хочу скрывать от следствия. Прежде чем я был заворбован в контрреволюционную организацию правых, был длительный процесс моего перерождения. Я имел иного встреч с ЧУДСВИ и другими правыми, при которых предварительно была установлена общность враждебного с нашей стороны отношения к руководству партии и персонально к СТАЛИНУ. Об этом я хочу сейчас рассказать следствию.

ВОПРОС: Рассказывайте.

ОТВЕТ: В период 1929-31 г.г. я работал Секретарем Центрально-Городского, а затем Володарского Райкомов; в этот же период я сопротивлялся ближе со СТРУНИС, КОДАЦКИМ, ЦАРЬКОВИЧ - тоже секретарями Райкомов в Ленинграде. В общем тогда вторым секретарем был АНДРИНОВ. Несмотря на политические настроения их мне были уже тогда известны. КОДАЦКИЙ считал весьма тяжелыми материально-бытовое положение рабочих и обвинял в этом руководство партии, говоря, что политика ЦК якобы бьет по рабочим; СТРУНИС высказывал злобление против руководства партии, говоря, что его затирают, но оценивают; счи-

тал, что он имеет в прошлом заслуги; АНТИЮВ был еще более враждебно настроен. Эти их настроения мне известны из совместных встреч с ними, обычно в деловой обстановке. Встречи на указанные темы происходили, конечно, в узком кругу, в кулуарах, в перерывах заседаний и т.п.

ВОПРОС: Вне деловой обстановки Вы встречались с ними?

ОТВЕТ: В тот период я почти не встречался с ними вне деловой обстановки, а в последние годы довольно часто.

В 1923 году АНТИЮВ, уезжая из Ленинграда на работу в Москву, пригласил меня к себе на квартиру в доме № 26/28 на ул. Красных Зорь, на т.н. "проводы". Присутствовали там все секретари Райкомов и ряд ответственных советских работников - ЛЕОНСОВ, КОНДРАТЬЕВ Иван, КОНДРАТЬЕВ Тарас, ЦАРЬКОВ, МОДАЦКИЙ, АЛЕКСЕЕВ Петр, СТРУЖИС, ЗЕРНОВ; АНТИЮВ высказывал тогда резкое недовольство переводом его в Москву и когда к концу вечера, в комнате остались АНТИЮВ, я и ЦАРЬКОВ, АНТИЮВ выражал резкую алобу против СТАЛИНА, стал говорить, что он намерен впредь бороться против СТАЛИНА, что передвижка людей делается не в интересах партии, а якобы в личных интересах СТАЛИНА, что сейчас не имея за собой никакой базы приходится беспротивно подчиняться, но что в будущем он будет апеллировать к рабочим "и уже тогда к нам не подступишь" закончил он.

После этой встречи мое стало яснее политическое лицо присутствовавших и стало понятным почему на про-

водах не был КИРОВ, его присутствия опасались.

Я не хочу обойти молчанием и свое отношение к ним. Я уже тогда с ними солидаризировался и они могли меня считать своим единомышленником. Несколько позже, когда группа КОВАРОВА-ЛОБОВА повела борьбу против ЦК, в этом случае я имею в виду ДЕСОВА, ГРИБОВА и других лиц, принимавших участие в травле КИРОВА, - применяя гнусные методы клеветы, я опять с ними был солидарен.

В конце 1931 года Пленумом Обкома я был избран третьим Секретарем Обкома. Я стал ближе соприкасаться с ЧУДОВЫМ, со СТРУШНЕМ, с ЗЕРНОВЫМ, с КОДАЦКИМ ставшим в то время уже председателем Ленинградского Совета. ЧУДОВ стал меня приглашать к себе домой в городе и на дачу в Сестрорецк. Я охотно соглашался. В домашней обстановке он держался весьма не при нужденно; встречи в такой обстановке постоянно сопровождались обильными выпивками. В этих встречах принимали участие КОДАЦКИЙ, АЛЕКСЕЕВ Петр, ЗЕРНОВ, ЗАПОРОЖЕЦ, СТРУШНЕВ. Меня к тому времени уже считали вполне "своим человеком". На работе ЧУДОВ бывал мало, приезжал в Обком не раньше 12-ти часов дня, а уезжал уже часов в 5 дня, прихватывая с собой кого-либо из нас. Часто уезжал с ним и я. В одну из очередных встреч со мной в 1931 году, ЧУДОВ стал резко критиковать внутрипартийный режим, обвиняя ЦК в вине, говорил, что за правду теперь якобы бьют, что не стало якобы в партии правды.

В другой беседе со мною в том же году, произошедшей у него в кабинете, ЧУДОВ высказал свое мнение,

что политика ЦК якобы не соответствует интересам трудящихся, что накладываемые трудности являются результатом ошибок СТАЛИНА и боязни членов ЦК и Политбюро возвращать ему. Особенно резко враждебно ЧУДОВ стал себя проявлять в период развернутого наступления на капиталистические элементы. Весной 1932 года ЧУДОВ почти при всякой встрече со мной стремился указывать мне на неправильность, или как он выражался, "гибельность для страны" политики ЦК "СТАЛИН в партии устанавливает нетерпимый режим; дальше еще хуже будет, надо нам организованно бороться" - говорил он мне после одной из поездок в Москву.

ВОПРОС: При описании этих встреч Вы обходите вопрос о Вашем отношении к контрреволюционным высказываниям ЧУДОВА.

ОТВЕТ: Я совсем не намерен изображать себя оппонентом ЧУДОВА. Я не враждал ему, я вполне соглашался с ним и поддерживал ЧУДОВА в его контрреволюционных взглядах, т.к. к тому времени я уже членом партии по существу был - я породился и был также враждебно настроен к руководству ВКП/б/ и считал нетерпимым установившийся режим в партии и политику проводимую ЦК, о чем открыто говорил ЧУДОВУ. Ряд известных мне кулацких восстаний, имевших место в 1929/30 г.г. мне воспринимались как крестьянские протесты против политики партии и Советской власти в деревне. Эти выступления кулаков еще более укрепили во мне мнение, что политика ЦК идет в разрез интересов населения страны. И если

в первое время общения со мной, ЧУДОВ еще пытался противопоставлять СТАЛИНУ ЛЕНИНА и прикрываться именем ЛЕНИНА, говоря: "При ЛЕНИНЕ было лучше и в партии, и во всей стране", то к 1932 году же в беседах со мною, прямо уже ставился вопрос о несостоятельности советской системы и необходимости идти по пути капиталистического развития России.

ВОПРОС: Следовательно к моменту вербовки Вас ЧУДОВЫМ в организацию правых, Вы фактически уже порвали с партией и были с правыми в одном лагере?

ОТВЕТ: да, это так. Когда летом 1932 г. я остался наедине с ЧУДОВЫМ в его кабинете и он сказал мне, что лица одинаковых с нами взглядов не сидят сложа руки, а давно уже действуют, борясь против Сталинского руководства, — меня это не удивило. Организующая роль ЧУДОВА по склонению в Ленинграде к интроверсионной группе правых мною была видна уже задолго до приведенного разговора. И когда ЧУДОВ в тот же день предложил мне принять с ним участие в совместной борьбе против "сталинского режима", я сразу же, не колеблясь, согласился, так как это тогда уже не расходилось с моими взглядами и настроениями.

ВОПРОС: Спросили ли Вы тогда ЧУДОВА кто входит в состав антисоветской организации правых в Ленинграде?

ОТВЕТ: да, я ЧУДОВА об этом спросил, на что он мне тогда же ответил: "Ты их всех знаешь, это все наша публика", назвал имена КОДАЦКОГО, СТРУППЕ и, кажется, еще пару

фамилий. В конце этого разговора ЧУДОВ сказал мне: "Наша люди уже на многих участках имеются, тебе самому скоро заметно будет". И действительно, в дальнейшем, обсуждая с ЧУДОВЫМ дела нашей организации и принимая решения по борьбе против партии Советской власти, я обнаруживал, как эти решения проводили некоторые работники партийных, советских и хозяйственных организаций, не присутствование на этих нелегальных совещаниях.

ВОПРОС: Расскажите подробнее какие вопросы обсуждались Вами на этих совещаниях, где они происходили и какие решения принимались Вами?

ОТВЕТ: Эти политические совещания и встречи проходили в различных местах: в кабинете у ЧУДОВА, у него дома в городе и на даче в Сестрорецке, а позднее в Детском Селе, в Красногвардейске на даче у СТРУЖИЦЫ, в доме отдыха т.п. "Володарка" и возле дер. Юкки. Обычно принимали участие в этих политических совещаниях ЧУДОВ СТРУЖИЦЫ, я, АЛЕКСЕЙ, АЛЕКСЕЙ Н. ЗЕРИОВ, ИВАНОВ А., БАЛЫКОВИЧ, НИКОЛАЕВ, ОМИК; порою бывали все вместе, другой раз - лишь часть из них. Основной тон всем этим совещаниям задавал ЧУДОВ.

При одной из наших встреч в 1933 году на даче у ЧУДОВА собрались ЧУДОВ, СТРУЖИЦЫ, АЛЕКСЕЙ Н. и я. Обсуждая внутрипартийное положение, мы затронули вопрос о методе коллективного руководства. ЧУДОВ вновь резко обрушился на СТАЛИНА, в клеветнических и крайне злобных тонах говоря - "вообще коллективное руковод-

ство является хорошим методом, но что у нас сейчас при БАГИЧЕВЕ не осталось его и в помине - ни в партии, ни в ЦК, ни в Полигбюро, возникла единоличная диктатура СТАЛИНА". После смерти ЧУДОВа часто возвращаясь к этой теме, проводил среди нас клеветническую мысль, что в партии у нас якобы диктатор, перед которым все работают. Вспоминал по этому вопросу другой случай: не помню точно на квартире у ЧУДОВА или на даче у СТРИЖЕВА, ЧУДОВ вновь начал высказывать свою испаность к СТАЛИНУ. Он говорил: "В ЦК ребята не плохие, но главный хозяин тяжел, хорош будешь только, если ему во всем поддакивать, а как только в чем-либо ему возвратишь - тогда пропал. Ведь в самом Полигбюро восемь человек говорят, а один за всех голосует. Только подхалимы могут терпеть его и созданный им режим". Присутствующие АЛЕКСЕЕВЫ, я, СТРИЖЕВ, ЗЕРНОВ, БОДАЧИН согласились с этим и приходили к выводу о необходимости насильственного устранения СТАЛИНА, наряду с другими методами борьбы против существующего режима.

В другом случае в 1938 году, после одного из совещаний, у себя в кабинете ЧУДОВ лично мне говорил, что он озлоблен против СТАЛИНА, говоря, что ему, ЧУДОВУ, надоело сидеть "на вторых ролях" (это его выражение), что при СТАЛИНЕ ему дальше не продвинуться. закончил он этот разговор сказав: "Обидно все это мне, а пока СТАЛИН не будет устранен, мне не только не удастся выдвигнуться, а задвинут еще".

Как я себя при этом вел? Я соглашался и поддер-

- с 9 -

живол ЧУДСВА. Он стремился стать первым Секретарем Сбюро, в то время на место ЧУРОВА, а после убийства его - на место ЧДАНОВА. В личных беседах с нами в 1985 г. он всячески пытался очернить ЧДАНОВА, говоря о нем, как о ненадежном руководителе и, противопоставляя ЧДАНОВУ себя. Но об этом я подробнее покажу ниже.

ВОПРОС: Из Ваших показаний видно, что ЧУДОВ и остальные называемые Вами участники организации стояли на террористических позициях борьбы против руководства ВКП/б/. Отвечайте правильно, что Вам известно о практической подготовке организацией иных террористических актов против руководителей ВКП/б/?

ОТВЕТ: Я еще раз заверяю Вас, что я решил ничего не утаивать; мно известны другие формы борьбы применявшиеся нами; я с них расскажу все, что знаю, но о практической подготовке ЧУДСВИ или ком-либо другим из участников нашей организации террористических актов против руководителей ВКП/б/ - мно неизвестно.

ВОПРОС: О каких других методах борьбы, применявшихся Вами можете Вы рассказать?

ОТВЕТ: Я хочу перейти к даче показаний о том, как нами проводилась подрывная деятельность, путем организации предательства в различных областях народа и хозяйства.

ВОПРОС: Рассказывайте.

ОТВЕТ: В 1982 году, после того, как я дал ЧУДОВУ свое согла-

сие на совместное участие в организации правых, ЧУДОВ начал при мне развивать план контрреволюционной деятельности организации.

При одной из встреч тогда же осенью в 1932 году у ЧУДОВА в кабинете, в присутствии СТРУЖИЕ и меня, ЧУДОВ сказал, что для формирования событий следует всячески дискредитировать среди трудающихся политику, проводимую ЦК. Нерешаемые трудности и, по нашим данным, якобы нарастающее недовольство в стране следует усиливать искусственно создавая дополнительные трудности и направлять недовольство против руководства партии и Совета для того чтобы доказать тем самым неспособность Сталинского ЦК управлять страной.

Таким методом мы расчитывали дискредитировать ЦК и достичь нашей цели - притти к руководству страной, направить развитие нашего хозяйства по капиталистическому пути, а по существу, осуществить реставрацию капитализма.

В дальнейшем мы уже договаривались о практических мероприятиях по подрыву народного хозяйства.

На допросе 26.УП-37 г. я подробно показал об организованной подрывной вредительской работе, которую мы проводили.

Составлявшаяся земельными органами фиктивная отчетность о якобы выполненных планах под "ема целины и по другим видам сельско-хозяйственных работ в огромной мере способствовала нашим задачам разваливать сельское хозяйство. На бумаге числился прирост пахотных земель, на деле его не было, а обязательные

- 11 -

планы спускали районам и на этот несуществующий прирост - достигали мы этим ложку сеяоборотов, истощения почвы, снижения урожайности, снижение доходности колхозов. Об очковтирательстве и заведомом обмане партии и государства была прямая директива ЧУДОВА.

Из конкретных фактов помню - в 1933 году осенью когда зернопоставки по нашей области были выполнены лишь на 30-82%, ЧУДОВ с целью срыва выполнения их, вызвал меня к себе в кабинет и сказал: "Протащи се годня перекличку районов, да так проведи, чтобы они не торопились с выполнением, дай им отсрочку на пол месяца, а так как завтра срок истекает, то мы пошлием в ЦК и правительству рапорт за моей и СТРУЖНЕ подписью, что зернопоставки полностью выполнены. Так мы это и сделали, обманули правительство, послав ложный рапорт и демобилизовали районы, которые из печати узнали о якобы 100%-м выполнении плана".

В дальнейшем мы уже без стеснения врали в отчетности, где это нам нужно было. ЧУДОВ тогда воспользовался тем, что КИРОВ в тот период был в отпуску. Когда я на предложение ЧУДОВА в отношении этого ложного рапорта ему заявил, что КИРОВ нас по приезде разоблачит, ЧУДОВ мне, насколько я помню, дословно ответил кленкой на КИРОВА: "А что этот старик понимает, он все равно не разберется".

Такие же ложные рапорта и отчеты представлялись нами самому КИРОВУ.

В 1934 году была сорвана заготовка картофеля.

- 12 -

дополнительный план разверстки по рапортам был КИРОВЫМ и передан ЧУДОВУ. ЧУДОВ план по районам не спустил, а при проверке обманул КИРОВА, говоря, что все выполнено. Когда я спросил ЧУДОВА, как же будет с дополнительным планом, он мне ответил, что спускать его не намерен и врезу льтате заготовку сорвал. Таких фактов я смогу привести еще дополнительно.

С целью срыва сельхозработ в летнее время, ЧУДОВ дал указание мне, ЗЕНИСВУ и АЛЬВЕРТУ обязать колхозы производить дровозаготовки летом в таком же количестве, как и зимой. Это указание он нам дал в 1933 году при встрече у него в кабинете.

Когда в 1933 году было решение ЦК и Правительства создать в пригородах мощные овощные хозяйства для снабжения крупных центров местными овощами, ЧУДОВ сказал мне, СТРУННЕ, ЗЕРИНОВУ и др., что эта директива не для нас, "выполнять ее мы не будем" и всячески мы ее срывали. Здесь яшел до того, что несмотря на период нормированного снабжения населения продовольствием по карточкам, я давал директивы гноить овощи на полях, но не вести их в город. Директиву эту выполняли, в частности ВАСИЛЬЕВ - Секретарь Красногвардейского РК, которому я дал такую директиву, т.к. Красногвардейский район являлся самой мощной овощной базой. Когда яставил ЧУДОВА в известность об этом умышленном истреблении овощей, он ответил: "Ну и хрен с ними; чем хуже, тем лучше для нас".

В 1934 году ЧУДОВ, в беседе со мною указал, что

надо организовать массовую отдачу под суд председателей колхозов и совхозов, всюду, где только есть посты в селе с рисунками с их стороны каких бы то ни было карикатур. Ту директиву УФВ породил Гайдар, который организовал специальные "карательные тройки". А я, со своей стороны, давал секретарям райкомов указания помочь проводить политический агитации, а последние принимать голый административный налек, чтобы мы проверяли массовое подпольство колхозников, особенно колхозного актива.

В 1994 году мне пришлось от УФВ услышать еще одну контрреволюционную директиву, истинный смысл которой стал мне ясен лишь через полтора года.

УФВ говорил мне, Гайдару, Зюганову, при встречах с ним в 1994 году в Лельном, чтобы не накидывать на избиратели колхозы изъятия и выселения кулачества в приграничных районах Ленинградской области, стремясь сохранить в них максимум индивидуальных хозяйств, даже кулацких. Но эту директиву УФВ выполнили.

ВОРОС: Почему именно в 1994 году Вам стал понятен истинный смысл директивы УФВ о сохранении капиталистических элементов в приграничных районах?

СТЕПЕНЬ: Я это говорил 16-го июля 1997 г., что мне со слов УФВ стало известно, что он связан с центром правых в Москве и что центр имеет соглашение с правительственноими кругами Германии о взаимной поддержке и контактировании борьбы против руководства страны.

- 14 -

В этом свете я стал по иному воспринимать директивы ЧУДСВА об ослаблении пограничных районов, замечая, что и МИХАЙЛ, связанный с ЧУДОВЫМ, систематически срывает снабжение пограничных районов.

ВОПРОС: В связи с чем возник между Вами и ЧУДОВЫМ разговор, в результате которого Вы узнали о связи ЧУДСВА с центром правых и о сговоре центра правых с Германией?

ОТВЕТ: Осенью 1934 года ЧУДСВ по поручению ЦК находился в Казахстане. ЧУДСВ в его отсутствии отменял его директивы, давая противоположные указания по уборочной, овощной кампании и др., направленные к срыву их. Я тогда только что вернулся из отпуска из Кисловодска и увидя указания выше действия ЧУДСВ, выскажал ему свои опасения о возможности быть разоблаченным. Разговаривали мы с ним в его кабинете, кроме нас двоих никого больше не было. В ответ на мои опасения, ЧУДОВ начал меня упрекать в малодушии и трусости - "что, ты боишься, наши люди в Москве и других местах активнее действуют чем мы, - и я, бывая в Москве встречаюсь с ними и указания получаю от них. Нам надо действовать, а не топтаться на месте. И вообще мы не одни". На мой вопрос о том, как понять эту последнюю фразу, ЧУДСВ ответил мне что без поддержки извне, без реальной силы, мы никогда не сумеем осуществить наши планы свержения Советской власти и руководства партии, мы подготавливаем лишь почву и что центр правых увязался с правительственными кругами Германии, с которыми контактирует борьбу против партии и правительства,

что центр правых получил от германского правительства обещание в поддержке и что за эту поддержку этот центр дал Германии ряд обязательств и со своей стороны.

В этом же разговоре ЧУДОВ подчеркнул, что о говоре с немцами еще мало кто знает и добавил: "да и не нужно чтобы знали".

ВОПРОС: Как же Вы лично реагировали узнав об этом?

ОТВЕТ: И тому времени, т.е. в 1934 г. я уже слишком далеко замол. У меня не хватило в свое время силы воли порвать с ними и разоблачить их, годы совместной борьбы, вредительской деятельности связывали нас. Я сам был уже резко враждебно настроен к руководству партии и воспринял это сообщение как логический вывод "в борьбе все средства хороши".

ВОПРОС: Вы с кемнибудь из участников организации обсуждали их отношение к этому вопросу?

ОТВЕТ: Нет, я выполнял указание ЧУДОВА не распространяться об этом. Возможно им ЧУДОВ тоже говорил, но моя степень их осведомленности в этом вопросе неизвестна.

ВОПРОС: В чем же заключались обязательства центра правых, взятые ими на себя по отношению к Германии?

ОТВЕТ: В тот раз ЧУДОВ мне больше ничего не сказал.

ВОПРОС: Вы говорите "в тот раз", значит Вы еще возвращались к этому вопросу?

ОТВЕТ: да. В 1935 году я, по рекомендации центра правых, переданному мне ЧУДОВИМ, как я уже ранее показал, - был направлен в интересах организации правых в Карелию для подрывной деятельности в пользу германской разведки. Для того же чтобы получить согласие Секретаря ИК, я был ЧУДОВИМ рекомендован и охарактеризован как наиболее подходящий кандидат на вакантное, в то время, место секретаря Карельского Обкома ВКП/б/.

Тогда в 1935 г. перед направлением меня в Карелию ЧУДОВИСЬ вызвал меня к себе в кабинет и между нами произошла беседа по делам нашей контрреволюционной организации.

ЧУДОВ вернулся к вопросу о контактировании контрреволюционной деятельности организации правых с германской разведкой, при этом он мне указал, что положение в стране очень обострено, особенно в связи с убийством ШИРОКА, что не сегодня - завтра, можно ожидать взрыва, что в недалеком будущем Германия выступит против СССР и, что на нас - организацию правых в Ленинграде, центром правых возложена задача по части непосредственного выполнения обязательств взятых на себя центром правых по отношению к гитлеровскому правительству, и на мой вопрос о характере этих обязательств ЧУДОВ ответил, что Гитлер, с началом войны, в первую очередь направит удар на Ленинград через т.н. Карельский перешеек, одновременно стремясь к захвату Карелии. ЧУДОВ сказал, что тогда -то мы и сможем оказать решающую поддержку Германскому командованию. Для этого нам необходимо провести, указывал мне далее ЧУДОВ, -

соответствующую контрреволюционную и вредительскую работу в Карелии, где полна преступная деятельность есть облегчается наличием многих бывших участников карельской агентуры, националистических элементов и проч.

ВОПРОС: Что еще Вам говорил по этому вопросу ЧУДОВ?

ОТВЕТ: Больше ничего он мне не говорил.

ВОПРОС: На кого именно ЧУДОВ ссыпался, когда он Вам передавал эту директиву?

ОТВЕТ: Вспоминаю, что ЧУДОВ тогда же ссыпал имена БУХАРИНА и РИКОВА, но знал ли он о сговоре с немцами непосредственно от них или от других участников нашей контрреволюции новой организации правых - мне неизвестно.

ВОПРОС: Тогда в связи с чем уломил Вам ЧУДОВ имена БУХАРИНА и РИКОВА, когда он информировал Вас о сговоре центра правых с германскими правительственные кругами?

ОТВЕТ: ЧУДОВ это тогда же говорил, что имена БУХАРИНА и РИКОВ сговорились с немцами, но тогда я поставил перед ним вопрос, что немцы особенно верить нельзя и что если им даже и выполним взятое нами на себя обязательство, то немцы насторожат на них путем обманут. На это ЧУДОВ мне отвечал, что об этом подумают, и мы уже подумали заранее с РИКОВЫМ.

ВОПРОС: Вы при дальнейшей контрреволюционной связи с Чудовым возвращались к разговорам об отторжении Карелии от СССР?

ОТВЕТ: Нет, больше на эту тему я с ним разговаривать не敢.

ВОПРОС: Что Вам о ее известно о связи контрреволюционной организации и правых с немцами?

ОТВЕТ: Больше мне ничего неизвестно.

ВОПРОС: Вы не все сказали об известных Вам фактах связи центра правых с Германией.

ОТВЕТ: Прощу верить, что мне больше ничего неизвестно. Сам я не считал возможным детализировать эти данные у ЧУДОВА.

ВОПРОС: Почему Вы не считали возможным узнать у ЧУДОВА более подробно о связи центра правых с Германией? Разве это, Вас не интересовало?

ОТВЕТ: Я понимаю, что после совершения мною таких гнусных преступлений, после того, как я изменил родину, народу, партии, годами вредил - мне трудно верить, но я все же прошу внести в протокол, что несмотря на все преступления, которые я совершил - когда ЧУДОВ мною заявил, что наша контрреволюционная организация правых установила контакт с фашистскими кругами Германии и дала различные обязательства Германии, я тогда сразу понял, что мы все, участники контрреволюционной организации правых, являемся прямыми агентами фашистской Германии. Мне было очень тяжело, но отступления ужо не было. Именно потому я и не возвращаясь больше к вопросу о связи нашей организации с Германией. Сам же ЧУДОВ тоже на эту тему больше со мною не говорил.

МУ

ВОПРОС: Это неверно. К этому вопросу мы еще вернемся.

ОТВЕТ: Я утверждаю, что это именно так.

ВОПРОС: Вы поддерживали связь с агентами иностранных разведок?

ОТВЕТ: Я лично с иностранный разведкой связан не был.

ВОПРОС: Вы говорите, что лично не были связаны, а кто из участников Вашей организации был непосредственно связан с разведкой?

ОТВЕТ: Работая в Карелии я пришел к заключению, на основании фактов контрреволюционной деятельности ГУЦЕНСКА - Наркома фина АИСР, что он несомненно является агентом финской разведки.

ГУЦЕНСК по контрреволюционной деятельности, явно направленной в интересах Финляндии, был связан с БУШУЕВЫМ - председателем СИК АКССР.

ВОПРОС: БУШУЕВ является участником контрреволюционной организации «Заря правых»?

ОТВЕТ: Да. БУШУЕВ тоже участник нашей контрреволюционной организации «Заря правых».

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вам стало известно об участии БУШУЕВА в контрреволюционной организации «Заря правых»?

ОТВЕТ: Еще работая в Ленинграде я знал, что БУШУЕВ тесно связан с ЧУДОВЫМ и по его настоянию был переведен в Ленинград. Когда же в Ленобласти обсуждался вопрос о посылке БУШУЕВА в Карелию, я при этом присутствовал и видел,

дел, как ЧУДОВ настаивал на направлении в Карелию имени БУШУЕВА. Я тогда еще возражал против направления БУШУЕВА в Карелию, т.к. считал его не способным и малоценим. Но тогда-то мне стало ясно, что ЧУДОВ стремится направить его в Карелию в интересах организации правых, так как это было после вышеуказанной беседы ЧУДОВА со мной. Тогда же, поскольку позже, я по просьбе ЧУДОВА зашел к нему. ЧУДОВ сказал мне, что вопрос о посылке БУШУЕВА в Карелию решен, указал мне чтобы я больше не возражал против него, что он - ЧУДОВ, настаивал на направлении БУШУЕВА в Карелию в интересах контрреволюционной организации правых, как он выражался: "в интересах нашего общего дела, да чтобы и у тебя руки не были-бы связанны, назначением которого-либо другого". Тогда я с ЧУДОВЫМ согласился.

Приехав в Карелию и ознакомившись на месте с обстановкой, я увидел, что уже до меня здесь крепко орудовала иностранная разведка, подготавливая почву, особенно в пограничных районах, для восстановления населения против Советской власти.

БУШУЕВ, по приезде, и до последнего времени, продолжал проводить ту же контрреволюционную деятельность которую до него проводили снятие националисты - РОВИО, ГИЛДИР и др. Тогда я понял, что БУШУЕВУ уже переданы такие же директивы центра правых, как и мне и с того времени я и БУШУЕВ занимались контрреволюционной деятельностью в Карелии, поддерживая друг друга.

ВОПРОС: Были-ли у Вас с БУШУЕВЫМ беседы о контактировании совместной контрреволюционной работы?

ОТВЕТ: Я считал излишним подобные беседы. Нам обоим были достаточно ясны наши задачи.

ВОПРОС: Расскажите, что Вы подозреваете под "той же контрреволюционной работе", говоря о БУНУСВЕ и себе?

ОТВЕТ: По указаниям ЧУДОРА, для подготовки успешного захвата Карелии германской и финской армиями, мною лично, БУНУСВИ, МУШИКОМ и другими участниками нашей контрреволюционной организации, по дробно о которых я покажу дальше, проделано было следующее:

Мы срывали строительство дорог, имеющих в Республике стратегическое значение.

Королевствами, аналогичными моей деятельности в Ленинграде, мы проводировали массовое недовольство карельского населения.

Разваливали колхозное строительство и срывали капитальное строительство в Республике.

Срывали лесозаготовки.

Умышленно срывали финансирование пограничных районов, с целью вызова особенно резкого недовольства Советской властью населения пограничных районов, для организаций в них повстанческого движения к моменту войны. Так например, в 1936 году мы около 35-45 миллионов рублей, ассигнованных на укрепление пограничных районов умышленно израсходовали на другие работы.

Конкретные факты вредительства нашей по дивной работы в Карелии я изложу по мере того как буду вспоминать их.

ВОПРОС: К этому вопросу мы вернемся на следующем допросе.

С ЧУДОВИЧем Вы продолжали поддерживать связь после отъезда из Ленинграда?

ОТВЕТ: да, до последнего времени я поддерживал связь с ЧУДОВИЧем. ЧУДОВИЧ приезжал в Петрозаводск два раза и я приходил к нему.

Оба раза бстановка при встрече не позволяла вести разговор о делах организации, т.к. при встречах присутствовали посторонние и с пленума (ЧУДОВИЧ приезжал на Блонум), ЧУДОВИЧ сразу же ехал на поезд вместе с нововождеными. При встречах с ЧУДОВИЧем в Ленинграде в Смольном я всегда информировал его о том, что я на месте освоился и развернул контрреволюционную работу.

Допрос прерван. - Записано с моих слов правильно, мной лично прочитано - ИРКЛИС.

СЛОВЛЕНІ:

НАЧ. УЧЕБ. АСС - КОМІССАР
ГР. ОБОЖНАСТИ 1-ГО РАНГА - ЗАЛОВСКИЙ.

НАЧ. ГУ ОТДЕЛА УГБ -
КОМІСАР ГР. ОБОЖНАСТИ - ЧАРИСВ.

НАЧ. 12 СТАДИУ ОТДЕЛА УГБ
ЛІБ. ТІЛКАНТ ГР. ОБОЖНАСТИ - КОМІАНЕНЦІ.

ВЕРНО: ОФІЦІЙНОМ. ДУ ОТДЕЛА УГБ
ГР. ОБОЖНАСТИ ГОСВІДОЗНАСТОВИЙ:
(ДЗЕГОВСКИЙ)

Вася Мель

С П Р А В К А

Поминование в протоколе попроса обвин. ИРКИСА, как
участники организации:

ЛУХАРИН, РЫКОВ, ЧУКОЕ, КОДАЦКИЙ, СТУРПЛЬ, ЗАРНОВ,
АЛЕКСЕЕВ П., АНТИПОВ, МИХЕИНЕК, ЛОССОВ, ГРИГОРЬЕВ, ЗАПОРОЖЕЦ,
ИВАНОВ А., БАСИЛЬЕВ, МИХАЛЬМАН - арестованы по настоящему
делу.

ЦАРЬКОВ - ранее осужден.

На БУШУЕВА запрошена санкция на арест.

ОПЕРУПОЛНОМОЧИЙ IV-го
ОТДЛ А УГБ - МЛ ЛЕЙТЕНАНТ ГБ: *Логинов* /ДЗЕГОВСКИЙ/